

УДК 81-133

Харитонов Е.Ю.*(г. Москва)*

ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ «СИМВОЛ» В ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация. Данная статья посвящена неоднозначности трактовки понятия «символ» в современной лингвистике. Проведён анализ смежных с ним понятий «знак», «образ», «метафора», а также «архетип», «аллегория» и «эмблема». Выявлено, что символ относится к центральным понятиям таких научных сфер, как философия, культурология, психология, филология и др., а также, что стремление проникнуть в суть символизма присуще человеку с давних времен. На основе проведенного анализа в настоящей статье отмечается взаимосвязанность и противопоставленность вышеуказанных понятий.

Ключевые слова: аллегория, архетип, знак, метафора, образ, символ, эмблема.

E. Kharitonova*(Moscow)*

INTERPRETATION OF THE CONCEPT «SYMBOL» IN LINGUISTICS

Abstract. This article focuses on the ambiguity of the interpretation of the concept "symbol" in modern linguistics. The author analyses the adjacent concepts "sign", "image", "metaphor", as well as "archetype", "allegory" and "emblem". It is stated that symbol refers to the central concepts of such scientific fields as philosophy, cultural studies, psychology, philology, etc. The author also states that the desire to get to the bottom of symbolism is inherent in a man since ancient times. The analysis performed enables to conclude that there is both interrelationship and contrast between the concepts mentioned above.

Key words: allegory, archetype, sign, metaphor, image, symbol, emblem.

Стремление к символьному переосмыслению окружающей действительности сопровождает человека с древних времен до сегодняшнего дня. Трактовку символа можно найти в изысканиях Аристотеля, Платона, Эмпедокла, средневековых схоластиков, П. Флоренского, К.Г. Юнга, Р. Генона и других ученых. Символ является одним из центральных понятий различных научных сфер – философии, филологии, психологии, культурологии, искусствоведения и пр.

Цель данной статьи – провести анализ смежных понятий «знак», «образ», «символ», «метафора», а также «архетип», «аллегория» и «эмблема», контекстуальное смешение которых иногда наблюдается в лингвистике.

Понятие символа лежит в основе различных научных концепций: от структурной лингвистики Ф. де Соссюра и учения В. Фон Гумбольдта о внутренней форме слова до философии символических форм Э. Кассирера. Но, несмотря на неоспоримый интерес к данному понятию, до сих пор не существует его единой трактовки.

А.Ф. Лосев отмечал, что «понятие символа является одним из самых туманных, сбивчивых и противоречивых» и указывал на наличие множества определений, иногда противоречащих друг другу. Видимо, этим обстоятельством объясняется тот факт, что в некоторых лингвистических словарях понятие символа вообще отсутствует, а если встречается, то объясняется через понятия «знака» и «образа». Приведем несколько примеров определений:

Символ (от греч. *symbolon* знак, опознавательная примета) – идея, образ или объект, имеющий собственное содержание и одновременно представляющий в обобщенной, неразвернутой форме некоторое иное содержание [16].

Символ – знак, связь (связанность) которого с данным референтом является мотивированной [4, с. 404].

Символ – вещественный, графический или звуковой знак, служащий условным обозначением какого-либо понятия [5, с. 322].

А.Ф. Лосев определяет символ как идейную, образную или идейно-образную структуру, содержащую в себе указание на те или иные отличные от нее предметы, для которых она является обобщением и неразвернутым знаком [8, с. 35].

У С.С. Аверинцева находим следующее определение: символ – это знак, изображение какой-нибудь вещи или животного для обозначения качества предмета; условный знак каких-либо понятий, идей, явлений [1, с. 146].

Как литературоведческий термин символ определяется как один из тропов, состоящих в замещении наименования жизненного явления, понятия, предмета в поэтической речи иносказательным, условным его обозначением, чем-либо напоминающим это жизненное явление [14, с. 192].

Известный семиотик, культуролог Ю.М. Лотман подтверждает сложность понятия “символ” и не пытается дать ему общее определение, полагая, что эту проблему целесообразно решать применительно к частным задачам, т.к. сфера применения данного понятия слишком широка. Поэтому, по мнению Ю.М. Лотмана, символ может получать определение в зависимости от специфики той частной семиотической системы, в которой он имеет обращение: «Даже если мы не знаем, что такое символ, каждая система знает, что такое “ее символ”, и нуждается в нем для работы семиотической структуры» [9, с. 240].

Думается, что затруднения, возникающие при трактовке *символа*, обусловлены его неразрывной связью с рядом близких ему понятий. Рассмотрим их сходные и различительные свойства и признаки.

Символ и знак

Символ и знак являются важными семиотическими понятиями и имеют много общего.

Одно из определений гласит, что знак – это «некоторый материальный, чувственно воспринимаемый объект, замещающий в процессах производства, хранения и передачи информации определенный образ другого объекта (предмета или явления), с которым производимая, хранимая и передаваемая информация соотнесена» [2, с. 186].

Если знак призван просто указать на какой-либо объект окружающей действительности, то символ призван семантически объединить разные аспекты реальности.

Смысл знака, в отличие от символа, должен быть не только конвенционален, но и конкретен. Именно мотивированность отличает символ от знака, в котором связь между означаемым и означающим произвольна и конвенциональна. По мнению Н.Д. Арутюновой, знаки конвенционализируются, а символы канонизируются, например, крест становится символом христианской веры, символом страдания, объединения пространства и т.д. [3, с. 342]. Знак становится символом тогда, когда его употребление предполагает реакцию не на сам символизируемый объект, а на целый спектр вторичных конвенциональных значений [10, с. 99].

Противопоставление знака и символа мы встречаем еще у Ф. де Соссюра, который писал, что «символ справедливости, весы, нельзя заменить чем попало, например колесницей» [13, с. 71]. Т.е. хотя символ и не указывает прямо на денотат, тем не менее сохраняется внешнее или внутренне сходство с символизируемым объектом.

Если обычный знак дает возможность проникнуть человеку в предметный мир значений, то символ позволяет войти в непредметный мир смысловых отношений. Благодаря символам человек постигает глубинные смыслы, объединяющие людей в единое этнокультурное сообщество [2, с. 189]. Символ не может сводиться как знак к чистой форме, он требует интерпретации, т.к. вне культурного контекста понять его не представляется возможным.

Символ и образ

Сопоставляя символ и образ, нужно отметить, что образ некоторого объекта может включать в свою структуру множество второстепенных, случайных признаков, обусловленных особенностями человеческого взаимодействия с этим объектом. Символы же задают более или менее определенные границы понимания человеком ценностно-смыслового пространства своего языка [2, с. 188]. При этом образность – важнейшее свойство символа.

По определению С.С. Аверинцева, «всякий символ есть образ (и всякий образ есть, хотя бы в некоторой мере, символ)» [1, с.147]. Всякий символ есть образ, однако образ можно считать символом лишь при определенных условиях. Образ выходит за рамки своего буквального смысла, но не идет дальше расширения и обобщения, качественно нового содержания он не выражает [3, с. 149]. Символ предполагает использование конкретного образного содержания в качестве формы иного, более отвлеченного, абстрактного содержания. Символ рождается из образа тогда, когда сигнификат последнего достигает высшей степени обобщенности и начинает условно выражать определенный, не связанный с ним абстрактный смысл.

Образ представляет объекты действительности в человеческом сознании прямо и наглядно, являясь формой отражения воспринимаемых предметов и явлений. Символ олицетворяет культурный опыт целого народа, а не отдельного индивида и выступает как высшая форма знания.

Символ и метафора

Н.Ф Алефиренко указывает на трудность различения символа и метафоры, т.к. они связывают два концепта в один. Но при этом «метафора, сопоставляя два концепта, нивелирует их отличительные признаки, а символ эти различия сохраняет, подчеркивает самостоятельность каждого концепта» [2, с. 189].

Рассматривая символ с лингвистической точки зрения, нельзя забывать о том, что один из путей его создания – это метафоризация, т.е. перенос значения по сходству объектов, явлений, понятий. По замечанию Н.Д. Арутюновой, метафора не вычлениет абстрактных признаков и качеств, а выявляет смысловой образ самой сущности предмета. Таким образом, метафора способствует возникновению символа, следовательно, данные понятия не могут быть взаимозаменяемыми.

Метафору и символ объединяет мотивированность. Одним из первых отметил роль метафоры в символическом конструировании реальности Э.

Кассирер. Метафора связывает конкретный и абстрактный аспекты в содержании символа, а также объясняет аналогии в мифах. Каждый человек способен говорить на языке символов и понимать его; потому что, как отметил Э. Фромм, язык символов не надо учить, его распространение не ограничивается какими-то группами людей, потому что символ имеет архетипическую природу, и передается нам на бессознательном уровне [10, с. 101].

Символ и архетип

Понятия языкового символа и архетипа также имеют когнитивные различия. Понятие архетип широко используется в теоретическом анализе мифологии, фольклора. Введено оно было К.Г. Юнгом и означало первичные схемы образов, воспроизводимые бессознательно и априорно формирующие активность воображения, а потому выявляющиеся в мифах, верованиях, в произведениях литературы и искусства [16]. Основные черты архетипов К. Юнга: произвольность, бессознательность, автономность, генетическая обусловленность.

Архетипичность символа – это его важное свойство, которое носит двоякий характер. С одной стороны, в символе отражаются образы бессознательного, большую часть которого составляют архетипы. С другой стороны, архетип осознан, он входит в нашу реальность, часто сильно трансформируясь [10, с. 101].

Н.Ф. Алефиренко обращает внимание на такие различительные свойства и признаки этих феноменов культуры, как: жанровая незакрепленность; отсутствие у архетипа яркой этноязыковой метафоричности, которая присуща символу; устойчивая «консервативная» семантика архетипа. В художественных текстах символ и архетип обнаруживают лингвокогнитивную близость и это не только благоприятствует моделированию авторских картин мира, но и способствует более глубокому пониманию идей поэтического текста. Особенно важным такое разграничение становится при необходимости раскрытия в художественном тексте аллегории – иносказательных смыслов [2, с. 190].

Символ и аллегория

«Нигде смысл слова *символ* не предстает с такой ясностью, как при противопоставлении символа и аллегории» [15, с. 232]. Если обратиться к сочинениям романтиков, то можно обнаружить понимание символа и аллегории как двух видов знака, которые объединены общей способностью репрезентировать или обозначать нечто. При этом аллегория транзитивна,

а символ нетранзитивен. Таким образом, символ ориентирован на восприятие и понимание, аллегория – только на понимание.

Аллегория выражает в иносказательной форме отвлеченную идею. Ее смысл раскрывается с помощью неотъемлемой принадлежности – предмета-атрибута [11, с. 6]. Однако если предмет выступает самостоятельно, то воспринимается уже как символ. В то время как аллегория означает нечто непосредственно, символ обозначает только косвенным образом, т.е. в аллегории функция обозначения первична, в символе – вторична.

Аллегория условна, следовательно, она может быть произвольной, немотивированной, а символ – это образ и относится к сфере естественного. Тем самым подчеркивается рациональный характер аллегории, противопоставляемый интуитивной природе символа [15, с. 237].

Итак, символ и аллегория создают образное единство, семантически дополняя друг друга. Символическое значение возникает на основе «живых» ассоциаций, тогда как аллегорическое значение создается и распознается по заданной схеме [2, с. 190]. Символ не поддается однозначной трактовке, как аллегория. Символическое значение представляет собой типичное, обобщенное отображение действительности.

Символ и эмблема

Эмблема – идея, выраженная через изображение предмета или фигуры, в которых зафиксировано ее конвенциональное значение [6, с.13].

Не случайно В.В. Похлебкин назвал эмблему «нарисованной идеей» [12]. Объединяющим фактором символа и эмблемы может служить наличие материальной, графической формы. Однако факторов, разграничивающих данные понятия, гораздо больше, и основной из них заключается в том, что эмблемы конкретны, а символы абстрактны. Эмблемы связаны с конкретными понятиями и явлениями и могут, в отличие от символов, трактоваться субъективно. Кроме того, эмблемы в большей степени подвержены географическим ограничениям, чем символы.

Происхождение эмблемы чаще всего достаточно прозрачно. Символ же возникает, как правило, не из одного источника, он живет и продолжает развиваться, имея многочисленные и разнообразные способы применения. В.В. Похлебкин считает символ и эмблему «историческими антиподами абстрактного и конкретного, знаками духа, философии, с одной стороны, и изображениями конкретно-исторических объектов – с другой. В символах исторические корни столь глубоки, столь бывают скрыты различными позднейшими наслоениями и столь превращены в абстрактные понятия, что доискаться их конкретных истоков практически не представляется возможным» [12, с. 11].

Подводя итоги проведенного в данной статье анализа понятий «знак», «образ», «символ», «метафора», «архетип», «аллегория», «эмблема» логично заметить, что они являются взаимосвязанными, но не тождественными. Также представляется уместным вспомнить слова Н.Д. Арутюновой: «Образ психологичен, метафора семантична, символ функционален, он призван объединить усилия общественных, племенных и национальных коллективов» [3, с. 338].

Границы между рассмотренными в данной статье явлениями порой определяются настолько нечетко, что возникает впечатление, что все они представляют собой клубок взаимопереплетений и взаимопроникновений. И при этом, как точно было подмечено Дж. Купером, «образ – как бы мост, позволяющий переходить от одного явления к другому и обратно» [7, с. 6].

Как можно заметить, большинство авторов концентрируют свое внимание не на необходимости дать определение понятию *символ*, а на изучении его свойств и функционирования в различных коммуникативных ситуациях, что представляется абсолютно оправданным и научно перспективным.

Литература:

1. *Аверинцев С.С.* Заметки к будущей классификации типов символа. – М.: Наука, 1985. – 400 с.
2. *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология. – М.: Флинта, 2010. – 224 с.
3. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 806 с.
5. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр. и дополн. Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. – 485 с.
6. *Королев К.М.* Энциклопедия символов, знаков, эмблем. – М.: Мидгард, 2005. – 600 с.
7. *Купер Дж.* Энциклопедия символов. – М.: «Золотой век», 1995. – 399 с.
8. *Лосев А.Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. – М.: Искусство, 1995. – 320 с.
9. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров // Семиосфера. СПб., 2001. – С. 150–390.
10. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
11. *Попова Н.Н.* Античные и христианские символы. – СПб.: Изд-во «Аврора», 2003. – 66 с.
12. *Похлебкин В.В.* Словарь международной символики и эмблематики. – М.: Международные отношения, 2001. – 560 с.
13. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Изд. Уральского университета, 1999. – 432 с.

14. Тимофеев Л.И., Венгров М.П. Краткий словарь литературоведческих терминов. – М.: Учпедгиз, 1963. – 192 с.
15. Тодоров Ц. Теории символа. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. – 408 с.
16. Философия: Энциклопедический словарь. Под ред. А.А. Ивина. – М.: Гардарики, 2004. [Электронный ресурс] URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1095/%D0%A1%D0%98%D0%9C%D0%92%D0%9E%D0%9B (Дата обращения 23.08.2013)